

«Я СЛЫШУ МАРТ ПО СОБСТВЕННОМУ «МЯУ»

«Весна: коты и прочая полсня». Известное одностиише Ольги Арефьевой. Однако на ее концерте в клубе «Партизан» не было ни мартовского кошачьего ора, ни прочей «полсни».

Было регги! Настоящее! Весеннее! Мотивы ямайского регги, североамериканского кантри и негритянского блюза преплетаются с истинно русскими напевами в творчестве этой замечательной исполнительницы фольк-рока. Музыка удивительно лиричная и вместе с тем задорная.

Как и сама исполнительница.

Песни Ольга пишет сама. Однако кроме этого еще много чем занимается. Фотографией, например, танцами, а недавно иллюстрировала собственную стихотворную книжку для детей.

Говорит, что ей всегда хочется учиться тому, чего она не умеет. Однако все это просто хобби.

Талант, по словам певицы, ей дан в одном – в музыке. Сейчас у Ольги пять музыкальных проектов: «Регги-Ковчег», «Акустик-Ковчег», «Шансон-ковчег», «Рояль-Ковчег» и дуэт с Петром Акимовым (клавишник «Регги-Ковчег» – прим. Авт.). На ярославской сцене она представила, соответственно, регги-проект.

Что еще? Еще Ольга никогда не ставит автографы на документах и не любит пирожки с повидлом. Впрочем, обо всем по порядку.

– Ольга, Ваш концерт в Ярославле совпал с началом весны. А как Вы относитесь к этому времени года?

– Для меня лето – мертвый сезон, зимой – работаю. В результате весна – время подведения итогов, того, что сделано за год.

– Это в творческом плане, а в личном?

– У меня есть такое одностиише: «Я слышу март по собственному «мяу»... Хотя каждый год, конечно, все по-разному.

– В провинции часто доводилось выступать?

– Последний год мы много ездили. До этого – реже, и в основном за границу. Теперь наконец-то играем в русских городах. При-

глашают! Дошли, видимо, до наших записи. И что интересно, в любом городе мы видим такую же публику, как в Питере и Москве. Это определенный социальный слой – молодежь, интеллигенция. Красивые, раскованные, современные люди. Такие встречаются

везде. Иногда, кстати, на улице их не заметно. Например, в Йошкар-Оле все ходят в таких широких штанах и кепочках. А на концерте была нормальная публика, которую мы привыкли видеть.

– С чем связано недавнее обновление состава вашей группы?

– Прошлой осенью я разогнала весь «Регги-Ковчег». Случился со мной такой приступ, хотя это давно назревало. И сейчас мы собрались новым составом: я опять пригласила Всеволода Королюка, с которым я хотела играть, и нового бас-гитариста.

– Расходятся ли в чем-то принципиально два образа Ольги Арефьевой – человека и певицы?

– Да. Я очень четко отделяю сценический образ от собственно человеческого. На сцене присутствует некий блеск, разыгрывается шоу. А в жизни я человек обыкновенный. Спокойно езжу в метро и очень не люблю, когда меня кто-то неожиданно пытается поставить в позицию Ольги Арефьевой-певицы. Подходит человек, весь напряженный, говорит: «Ольга Арефьева, а можно вас потрогать?» Меня это напрягает. Я чувствую себя очень глупо и неудобно. Поэтому я всех приучила, что ко мне подходить не надо. Я ограничиваю общение со мной как с певицей строго концертами. Все остальное время я обычная девушка Оля. И прошу не путать.

– Ольга, Вам пишут много писем?

– Много, и на все я стараюсь отвечать. Мне не нравятся две вещи. Во-первых, когда пишут в превосходных степенях. Пафос я фильтрую мимо ушей. А во-вторых, мне не нравится, когда из меня пытаются сделать справочное бюро: спрашивают, когда будет следующий концерт или где можно достать мои диски. На это я, как правило, не отвечаю или советую обратиться за информа-

цией на наш сайт в Интернете.

Ведь можно же о чем-нибудь другом писать: об искусстве, о литературе. Можно даже написать, как ты проснулся и что увидел в своем окне. Люди много таких писем шлют – очень сердечных, искренних.

– Как Вы думаете, почему именно Вам пишут подобные письма?

– Да мне, кстати, кажется, что такое пишут любому известному человеку, у которого есть адрес в Интернете и которого люди любят и уважают. Для меня вообще очень важны эти письма. Не такое уж это развлечение. Я очень интересуюсь жизнью вообще. И эти письма, например, это общение с людьми – жизненная школа, огромная жизненная практика. Узнавая людей, начинаешь задумываться о многих философских вещах.

«Стихи хороши, голос глубокий чувство неподдельно», – отзывался известный музыкальный критик Артемий Троицкий об арефьевском альбоме «Анатомия». Думается, что слова эти можно отнести ко всему творчеству необыкновенной исполнительницы.

«Панихида по апрелю», «Голубочек», «На хрена нам война», «Джа пустит трамвай» прозвучали вживую на ярославской сцене впервые. Однако оказалось, их не только знают и любят, но готовы петь и петь без конца. Даже когда «Ковчег» уплыл, унося с собой последние аккорды заводного регги. Но настроение-то осталось.

Екатерина АБРАМОВА